

12+

Виолетта Кузнецова
В Стране зелёных холмов

Виолетта Кузнецова

В Стране зелёных холмов

<https://litres.ru/74161063>

ISBN 9785007066228

Аннотация

Кореевед, переводчик. Пишу просто и интересно о сложном. Эта книга — авторская интерпретация древних корейских сказок и легенд, продолжение серии книг о Корейском полуострове: «Драконы. Тайны Алмазных гор», «Между облаком и волной. Путь Дракона». Часть текста ранее была опубликована в книгах «Драконы. Тайны Алмазных гор» и «Драконьи сказки».

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Страна Зелёных Холмов	5
Кумихо	9
Как Дракон стал рекой	12
Сказка о Великом Договоре	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

В Стране зелёных холмов

Виолетта Кузнецова

*«Сказка есть сказка, и если ты решил не
обращать на неё внимание, она отойдёт в сторону,
и жизнь снова станет простой, как трамвай...»*

Кир Булычев

Дизайнер обложки Виолетта Кузнецова

*Обложка Все права принадлежат автору Нейросеть "Шедевр
Пром Про"*

© Виолетта Кузнецова, 2026

© Виолетта Кузнецова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-6622-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Страна Зелёных Холмов

Давным-давно, когда мир был юн и полон чудес, на восточном краю земли лежала прекрасная страна. Горы там были высоки и суровы, реки быстры, а по утрам туманы, словно серебристое молоко, заполняли долины. И была она под покровительством могучего Дракона Восточного Моря.

Но был у этой земли один печальный секрет. Весна приходила сюда позже всех, а уходила раньше. Лето было коротким, а долгие зимы окрашивали склоны гор и холмов в серые печальные тона. Земля носила свой изумрудный наряд лишь недолго. Повсюду царили грусть и уныние.

Однажды великий Небесный Император, глядя с самых высот, заметил эту печаль.

— Почему моя Восточная сторона так часто ходит в унылых одеждах? — спросил он у старого мудреца, что вечно путешествовал по свету.

— Потому что у неё нет своего цвета, — ответило мудрец. — У севера есть белый снег, у юга — золотой песок, у запада — багряные скалы. А твоя восточная земля лишь на время примеряет зелёный плащ.

Тогда Небесный Император призвал к себе четырёх вели-

ких духов: Духа ветра, Духа воды, Духа камня из недр земли и Духа растений.

— Отправляйтесь в страну, что к востоку от моря, и подарите ей то, что сочтёте самым нужным, — повелел Император.

Духи спустились на землю Восточной страны.

Дух ветра, принялся дуть со всей силы.

— Я прогоню печаль и грусть! — заревел он, разгоняя тучи, рассеивая туманы и заставляя деревья гнуться до земли. Но от этого холмы только оголились и стали казаться ещё более суровыми.

Дух воды полил землю щедрыми дождями. Реки вышли из берегов, а в долинах образовались болота. И хотя вода была живительной, она не украсила землю.

Дух камня решил укрепить страну, построив каменный щит. Он приподнял скалы, создал новые утёсы и каменные столбы. Земля стала прочнее, но от этого казалась более серой и неприступной.

Наконец, подошла очередь Духа растений. Он был тихим и наблюдательным и не стал ничего ломать или заливать. Вместо этого Дух обошёл каждый холм, каждую лощину, прислушиваясь к земле. Старые сосны на склонах шептались о том, что им холодно у корней. Трава на равнинах жаловалась, что ветер вырывает её с корнем, а семена спят слишком глубоко и не могут пробиться к теплему солнцу. И тогда Дух растений попросил ветер дуть не сильно, а ласково и посто-

янно, согревая своим южным дыханием склоны. Уговорил Духа воды давать не ливни, а тёплые мелкие росы по утрам и мягкие морозящие дожди по вечерам. А у Духа камня он попросил не строить новые скалы, а дробить старые камни и превращать их в плодородную почву, мягко укрывающую корни деревьев.

Затем Дух растений взяла свою волшебную сумку, полную семян, спор и луковиц, и начал сеять. На крутые склоны он бросал семена могучих сосен и крепкого бамбука, чьи цепкие корни скрепят землю. На пологие холмы — семена мягкой травы и дикого чая. В тенистые ущелья — споры папоротников и мхов, а по берегам ручьёв — ивовые прутики и цветы магнолии. Он трудился не день и не два, а целую луну. И случилось чудо. Там, где раньше лишь на месяц пробивалась зелёная травка, теперь один за другим начали зеленеть холмы, как будто кто-то накидывал на них огромный, бархатный, изумрудный плащ. Зелень была разной: серебристо-зелёной на макушках, тёмно-хвойной на склонах, сочно-изумрудной в долинах. Даже каменные утёсы обвили лианы.

Когда великий Небесный Император взглянул вниз, он ахнул от восторга. Вся восточная земля от северных гор до южных берегов искрилась и переливалась тысячью оттенков зелёного. Это было не однотонное полотно, а живая, дышащая картина, вышитая по холмам и долинам.

— Теперь у моей восточной стороны есть свой цвет! —

провозгласил Император. — Отныне имя её Чхонгу — Страна Зелёных Холмов! Пусть оно напоминает всем о том, что истинная сила не в мощи камня или воды, а в терпении, мудрости и умении найти лад с каждым ростком.

С тех пор так и повелось. Холмы Чхонгу и правда не просто зелёные. Они мудрые, разноцветные и живые, точно так, как и задумал Дух растений, подаривший этой земле такой прекрасный наряд.

Кумихо

Когда Дух растений подарил холмам Чхонгу их вечнозелёный наряд, на земле воцарилась гармония. В те времена в тенистых распадках и тайных пещерах обитали лисы — умные, проворные, самые обычные, рыжие и с одним хвостом. Они видели, как всё вокруг преобразается, но их самих великая перемена обошла стороной.

С печалью наблюдали они за танцем волшебства:

— Нам тоже нужна своя магия, — шептались лисы. — Не для власти, а для понимания. Мы хотим понять язык ветра в соснах и тайный шёпот корней, хотим охранять эту красоту.

Добрый Дух растений услышал эту тихую печаль. Он не мог исполнить их желание. Это было выше его сил. Тогда Дух обратился к всемогущему Небесному Императору. Император, восхищённый преображением страны, был в милостивом настроении.

— Желание охранять, а не владеть достойно, — промолвил он. — Я дам им шанс.

Император позвал старшую лису и протянул ей семь священных семян лунного лотоса.

— Посадите их в семи озёрах Страны зелёных холмов, охраняйте от злых духов и человеческого злого умысла. Когда лотосы расцветут раз в тысячу лет, их лепестки упадут на вашу стаю. Каждый упавший лепесток подарит вам один

хвост и сто лет мудрости. Но если хоть один цветок будет сорван или осквернён раньше времени — вы навсегда останетесь в облике зверя.

Так начался Великий Дозор. Лисы стали духами-хранителями волшебных цветов: укрывали их от ветра и ливней, указывали заблудившимся путникам безопасную тропу, а на несущих беду наводили сон. Шли века. Лисы учились понимать язык земли и звёзд. Когда распускался новый лотос, у них прибавлялся один сияющий, словно из лунного света, хвост. Они не были ни добрыми, ни злыми. Они были стражами равновесия. Их стали звать кумихо, девятихвостые лисы. Их магия росла, но и испытание становилось тяжелее. Искушение использовать силу для себя становилось всё сильнее.

Не все прошли испытание. Некоторые лисы, опьянённые силой, начинали мнить себя хитрыми богами. Они принимали облик прекрасных женщин, чтобы играть с человеческими судьбами, насылать болезни или вытягивать жизненную силу. Их хвосты из лунных становились огненными или тёмными, а в глазах загоралась опасная искра. О таких кумихо, нарушивших договор, слагали страшные истории. А те, кто оставался верен клятве, продолжали жить в самых глухих уголках зелёных холмов. Иногда они показывались одиноким путникам на рассвете то ли как красавица у горного ручья, то ли как старик у костра, дающий мудрый совет. Если очень повезёт, можно было увидеть, как в ночи, когда полная

луна висит над округлой вершиной холма, по склону пробежала сияющая, словно из сотен звёзд, девятихвостая тень.

Говорят, они и есть душа самых древних холмов Чхонгу: мудрая, древняя, способная на великую охрану и на великую опасность. И пока стоят зелёные холмы, будут жить и их тайные стражи, балансируя на тонкой грани между звериной природой, человеческой хитростью и почти божественной силой.

Как Дракон стал рекой

В самые первые времена, когда мир был ещё молод и духи гуляли по земле, жил могучий Дракон по имени Ёнван, царь всех драконов. Он был повелителем всех вод от дождевых капель до глубин Восточного моря. Сила его была безмерной, а гордость выше облаков. Он мог вызывать тайфуны одним взмахом хвоста и затопить целые долины от скуки. Но сердце его, огромное и горячее, болело: властвовать — не значит быть нужным.

Однажды, пролетая над землёй страны Чхонгу, он увидел, как люди плачут над своими засохшими полями. Реки их были жалкими ручейками, а колодцы пусты. И он увидел, как старик, сгорбившись, вычерпывает глиняной чашей последние капли со дна пересохшего русла, чтобы дать напиток внуку. И в сердце Ёнвана, привыкшем к рёву штормов, что-то дрогнуло. Он спустился на землю.

— Человек! Зачем ты борешься за глоток воды? Разве ты не знаешь, что вся вода моя?

Старик, не испугавшись, посмотрел на дракона усталыми глазами:

— Владыка, твоя вода в море и в тучах. А наша жизнь здесь. Между нами высокие горы. Твоя сила велика, но она далека от нас.

Эти слова пронзили сердце Ёнвана словно меч. Он взмыл

в небо и оглядел свою власть: безбрежный океан, тяжёлые тучи, озёра в горных чашах. Но были и далёкие, пыльные, зелёные холмы, куда его живительная влага не доходила.

Тогда Дракон полетел к Небесному Императору.

— Я больше не хочу быть Владыкой, который только повелевает, — воскликнул Ёнван. — Позволь мне быть не господином вод, а рекой, что напоит каждую пядь этой земли.

Небесный Император изумился:

— Ты — Дракон! Твоя природа — летать и властвовать. Стать рекой — значит навеки приковать себя к земле, растянуть своё тело в нить, подчиниться руслу. Ты готов отказаться от свободы?

— Пусть так, но я обрету смысл, — был ответ Дракона.

Император согласился. Великое превращение началось на рассвете. Ёнван в последний раз взмыл в поднебесье, собрал все свои тучи воедино, а затем устремился к самой высокой горе Пэктусан. Вместо того чтобы парить, он начал спускаться по её склонам, вдавливая себя в землю. Его гибкий, сильный позвоночник стал главным руслом реки. Его рога впились в землю и стали притоками. Его мощные лапы, отталкиваясь, вырыли глубокие плёсы и омуты. Его золотая чешуя, отлетая, превратилась в песок на отмелях и сияющую гальку.

Это было не мгновенное чудо, а долгая магия перерождения. Камень резал его плоть, солнце обжигало открывшуюся спину. Но он полз, он тек, он пробивал себе дорогу через камни, огибая холмы и вековые корни деревьев. Куда бы ни

приходило его тело-река, там просыпалась жизнь: зеленела трава, на поля возвращался рис, а люди с криками радости бежали к новой полноводной воде.

В своём последнем усилии, уже почти растёкшись по равнине, Ёнван выдохнул своё горячее драконье сердце. Оно выкатилось из его груди и превратилось в огромную, сияющую жемчужину мудрости Ёйжу. Дракон толкнул её лапой, и жемчужина покатила в самое начало, в исток, став сердцем и душой всей речной системы Чхонгу. Она направляла течение, хранила память и дарила реке её мудрый, неспешный характер.

И вот Дракон лёг. Его дух растворился в каждом ручье, в каждой капле, но его сознание осталось. Теперь он чувствовал всё: как корни деревьев пьют его воду, как дети купаются в его прохладе, как лодки рыбаков скользят по его спине. Он был вездесущ и всем нужен. Его гордость уступила место глубокому, тихому смирению служения.

До сих пор в полночь, когда луна освещает воду, можно увидеть, как по всей длине реки на мгновение вспыхивает и гаснет отблеск его золотой чешуи. Это Ёнван напоминает о себе не грозным рёвом, а ласковым шелестом волны о берег, который на языке духов звучит так:

— Я здесь. Я с вами. Пейте, живите. Я — ваш путь и ваша жизнь.

С тех давних времён реки Чхонгу никогда не бывают просто водой — они священны, потому что в каждой из них те-

чѣт частица души великого Дракона, выбравшего служение
вместо власти.

Сказка о Великом Договоре

После того, как Дракон Ёнван стал рекой, а кумихо встали на стражу тайн, казалось, в Стране Зелёных Холмов настал полный порядок. Но вскоре обнаружилось, что воды и суша не могут договориться между собой.

Реки, в которых теперь текла кровь Дракона, стали своевольными. Они начинали подмывать корни древних деревьев на склонах, затапливали долины, решив, что им принадлежит всё. А горы и холмы, в которых проснулся свой собственный дух, могущественный Сансин, в ответ сдвигали каменные рёбра, преграждая рекам путь, создавая бурные пороги и обвалы. Стране грозила беда — война стихий.

Дух гор Сансин являлся в облике седобородого старца в одеждах из мха и сосновой коры, с посохом из живой яблони и верным тигром у ног. Его сила была в неподвижности, древности и тишине. Сила Дракона — в движении, изменчивости и голосе громов. Они встретились на рассвете на священной горе.

— Вода должна знать свои границы! — прогремел Сансин, ударив посохом так, что земля содрогнулась. — Мои холмы — моя плоть. Ты подмываешь мои основы!

— Без моего течения твои холмы станут безжизненной каменной пустыней! — ответил Дракон, и его голос прозвучал со дна всех рек разом. — Ты преграждаешь путь жизни!

Их спор мог разорвать страну пополам, причинив много бед. К счастью, появился Дух камня. Это был самый старый житель тех мест, молчаливый свидетель всей истории, который когда-то дробил скалы, превращая их в плодородную почву.

Не говоря ни слова, Дух камня поднял два булыжника. Один был гладким, отполированным водой, с волнистыми узорами. Другой — угловатым, острым, покрытым лишайником. Он положил их рядом. Вместе они образовывали прочную основу. Потом он взял горсть земли с холма и каплю воды из реки, смешал их в ладони, и получилась жирная, плодородная грязь, в которой могло прорасти семя. Сансин и Дракон поняли молчаливый урок: сила в союзе, а не в господстве. И они заключили Великий Договор, который действует по сей день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.